Блейз очень хотел расспросить их о ней, поскольку не мог увидеть ее своими глазами, но боялся, что они увидят в нем угрозу. Один раз, когда он попытался спросить Лиана, ничем хорошим это не закончилось.

"Ты меня помнишь?" - спросил он через несколько дней после тренировки, когда спарринговал с мальчиком.

Лиан прищурился на мгновение, прежде чем вспомнить. "О. Ты был тем, кто сопровождал Эбби сюда в прошлом году. Это был твой план, не так ли? Я удивлялся, почему мы вдруг получаем помощь от Шибацу, ведь у нас не было с ними никакого союза".

Это не был полностью отрицательный ответ. Воодушевленный, Блейз продолжил. "Да. Не могли бы вы рассказать мне, как она здесь приспособилась?"

Восхищение наполнило его глаза, когда он отвечал. "Приспособилась? Она практически управляет этим местом. Я не могу сказать, сколько всего она сейчас делает. Все дерутся за то, кто будет ее использовать, потому что она очень талантлива. Она такая умная и красивая, и она действительно верит в тебя, даже когда ты думаешь, что не можешь что-то сделать. Она уже отклонила несколько предложений, так что никто не отважился попробовать в течение нескольких месяцев... скажи, почему ты спрашиваешь о ней?"

"Без особой причины", - солгал Блейз.

Глаза Лиана сузились, когда они остановились на ленточке, все еще повязанной на его запястье. "Я тебе не верю. Это ее лента, не так ли? Она носила точно такую же, когда мы впервые встретились. Это из-за тебя она никого здесь не принимает?".

Он не ответил и воспользовался тем, что мальчик отвлекся, чтобы выбить меч из его руки. Это заставило его еще больше настаивать на ответе, но Блейз не сказал ему. Он в раздражении ушел и с тех пор не произносил при воине больше двух слов за раз.

Именно тогда он был вынужден подслушивать тех мальчишек Канта, чтобы получить хоть какую-то информацию. Хотя они были самым полезным способом узнать об Эбби, они были не единственными, кто говорил о ней.

Тахво, человек, который руководил типографией, был в той же учебной смене, что и несколько его сотрудников в конце дня, и иногда они разговаривали о работе во время перерывов на воду. Имя Эбби несколько раз всплывало в связи с книгами с картинками, которые они разрабатывали.

Муж пекаря тоже заговорил о ней после того, как попробовал новое творение, которое они с Сией вместе приготовили в начале дня. Женщина, занимавшая столь значительную часть его мыслей, казалось, была так или иначе вовлечена почти во все аспекты культуры своей деревни.

Эбби не только адаптировалась, но и, похоже, заботилась о том, чтобы улучшить и развить свой новый дом так же, как это делала ее сестра. Блейз гордился ею больше, чем имел право, учитывая случайный характер их отношений.

После того, как он услышал так много мелких подробностей о ее жизни, он отчаянно хотел услышать это из ее собственных уст. Им двоим было так много чего рассказать друг другу. Но он все еще торчал здесь.

Аламар приходил проверять успехи каждого каждые несколько дней, и ему наконец-то удалось застать его перед началом очередного комплекса основных упражнений для стажеров. Он не смог сохранить спокойный голос, когда спросил: "Когда мы сможем покинуть лагерь?".

Он озорно усмехнулся, с легкостью распознав отчаяние Блейза. "Я так понимаю, у тебя есть что-то очень конкретное, что ты хотел бы сделать и что тебя так беспокоит?"

Он нахмурился в ответ. Этому человеку было слишком удобно дразнить людей для того, кто должен был управлять страной, даже такой маленькой, как эта. "Если ты уже знаешь, что я хочу сделать, то нет нужды спрашивать".

Аламар пожал плечами. "Полагаю, это справедливо. К твоему сведению, один человек задает мне один и тот же вопрос каждый день с тех пор, как началось ограничение. Я думаю, не послать ли мне несколько женщин с обедом вместо того, чтобы завтра мужчины принесли его сами".

Сердце Блейза учащенно забилось. Неужели? Неужели Эбби хотела видеть его хотя бы наполовину так же сильно, как он хотел видеть ее?

"

Если бы вы могли", - сказал он, стараясь сохранять спокойствие. "Я уверен, что здешние мужчины будут благодарны за поддержку".

Аламар похлопал его по плечу. "Я уверена, что смогу это сделать. В конце концов, многие деревенские девушки интересуются новоприбывшими и постоянно говорят о том, что хотели бы с ними познакомиться. Молодое поколение, выросшее в других местах, не так настороженно относится к незнакомцам. Давай, расскажи всем, чтобы был стимул тренироваться усерднее".

Он ушел, чтобы найти Кэррика и получить отчет о том, как идут дела у его людей, оставив Блейзу слишком много надежд. Завтра. Он увидит ее завтра. Ему нужно будет постирать эту ленту.

Остаток дня прошел как в тумане, хотя некоторые упражнения были изнурительными. Он уже проходил через все это раньше, но прошло много времени, так что некоторые из более сложных упражнений были ему не по силам.

"Чему ты так радуешься?" - в замешательстве спросил воин по имени Кел, разделявший его звание, когда они сидели рядом друг с другом за ужином.

Он был явно измотан и, вздрогнув, передернул плечами. Он тоже не имел практики в такого рода тренировках. Воинам, как инструкторам, не приходилось выполнять их так много, как бедным соплеменникам Канта, но все же они должны были продемонстрировать, как это делается.

Блез кашлянул, чтобы скрыть смущение. "Глава клана упомянул, что завтра женщины из деревни принесут нам обед".

Это очень развеселило Кела. "Правда? Интересно, чем они отличаются от женщин дома? Я видел только некоторых из них постарше, когда мы шли через город. Я бы не отказался найти хорошую девушку из Канта и остаться здесь. Их деревня намного красивее той, которую я оставил".

Он ожидал, что в этой миссии будут воины вроде Кела. Те, у кого не было настоящего дома, куда можно было бы вернуться. Было бы взаимовыгодно для обеих сторон, если бы горстка воинов решила остаться. Они могли бы помочь удержать армию после ухода основных сил.

http://tl.rulate.ru/book/60710/2183811